

УДК 81'27: 004.738.5

К. филол. н., проф. Попко Л. П.

Государственная академия руководящих кадров культуры и искусств
Министерства культуры и искусств Украины
ОСОБЕННОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ НОВОГО СЛОВА В ЯЗЫКЕ

К. філол. н., проф. Попко Л. П.

Державна академія керівних кадрів культури та мистецтв
Міністерства культури та мистецтв України
ОСОБЛИВОСТІ ПОЯВИ НОВОГО СЛОВА У МОВІ

Candidate of Sciences (Philology), Professor L. P. Popko
State Academy of Leading Personnel of Culture and Arts
Ministry of Culture and Arts of Ukraine
**PECULIARITIES OF NEW WORD APPEARANCE
IN THE LANGUAGE**

В статье рассматриваются проблемы формирования и функционирования неологизмов в современном русском языке. Существует три основных пути появления нового слова в языке – словообразование, семантическая трансформация и заимствование.

Кроме традиционных способов словообразования, существует и множество других, не столь распространенных, к которым можно отнести аффиксацию, словосложение и другие, существуют также узуальные способы: гендиадис, редупликация, голофразис, такие способы семантизации, как пансемия, сенсемия, асемия, изосемия, гипосемия, антисемия, транссемия, гетеросемия и т. д. Эти способы и рассматриваются в статье.

Ключевые слова: *неологизм, неология, заимствование, словообразование, словообразующий компонент, способы семантизации.*

У статті розглядаються проблеми формування та функціонування неологізмів у сучасній російській мові. Існують три головних шляхи виникнення нового слова у мові: словотвір, семантична трансформація та запозичення.

Крім традиційних способів створення нового слова, до яких можна віднести афіксацію, словоскладання тощо, існують також узуальні засоби: гендіадіс, редуплікація, голофразіс, такі засоби семантизації, як пансемія, сенсемія, асемія, ізосемія, гіпосемія, антисемія, транссемія, гетеросемія тощо. Ці засоби розглядаються у статті.

Ключові слова: *неологізм, неологія, запозичення, словотвір, словотвірний компонент, засоби семантизації.*

The article deals with the problems of Russian neologisms. The new words (neologisms) appear in the language every day in huge number, naming the new things and processes. In linguistics, word formation is the creation of a new word. Word formation is sometimes contrasted with semantic change, which is a change in a single word's meaning. The boundary between word formation and semantic change can be difficult to define: a new use of an old word can be seen as a new word derived from an old one and identical to it in form. The way to a large vocabulary in Russian is through such type of morphology as derivational morphology. Russian contains two types of morphology: inflectional and derivational. In the modern word formative theory of neologisms there is practically no description of concrete

unusual occasional way of word formation, such as holophrasis, gendiadis, decomposition and others. The task of the linguists is to find, describe and define the new words. For understanding the meaning of the new word it is also very important to show, what way of word formation the neologism was created by but in the modern word-formative theory there is practically no description of concrete unusual occasional way of word formation.

Keywords: *neologism, neology, borrowing, derivation, derivational component, ways of semantization.*

Проблема, рассматриваемая в данной статье, находится в русле важнейших исследований, поскольку значительное место среди всех лексических новообразований занимает, без сомнения, слово. Существует три основных пути появления нового слова в языке – словообразование, семантическая трансформация и заимствование. Русский язык особенно богат словообразовательными возможностями, в первую очередь обращает на себя внимание развитая система суффиксации, позволяющая выразить богатый спектр эмоций.

Проблемы неологизации рассматривают в своих трудах Э. И. Ханпира, В. Г. Лыков, В. В. Лопатин, Н. В. Бакина, В. А. Габинская, Е. А. Земская, А. В. Брагина, А. В. Березовенко и др., в украинской неологии это, в частности, Г. Н. Виняр, Д. В. Мазурик, А. Самойлова и другие лингвисты. Однако еще остается ряд частных проблем, которые не получили достаточного освещения в лингвистической литературе.

Целью данной статьи является анализ узуальных способов образования новых слов в современном русском языке.

Аффиксальное словообразование является наиболее традиционным и нормативным в русском языке. Как отмечает Л. А. Кудрявцева, «активно реализуются известные деривационные модели, позволяющие автору моделировать экспрессивно-эмотивно-оценочное содержание путем создания собственных метафор, перифраз, энантиосемем и, конечно же, окказиональных слов, обладающих в значительной степени необычностью, яркостью, высокой воздействующей силой» [2, с. 19].

Множество примеров образования неологизмов можно почерпнуть в словарях новых слов. Лексикографические источники дают, в частности,

лексемы *системщик, желтопрессник, белодомовец, бывшиевики, голодовщик, неплательщик* и т.п.

Кроме традиционных способов словообразования, существует и множество других, не столь распространенных. Узуальными считаются такие способы, которые находятся в центре словообразовательной системы и наиболее активно используются: префиксация, суффиксация, постфиксация, сложение, сращение, транспозиция,

Наиболее интересны и необычны потенциальные и окказиональные способы словообразования. Потенциальные способы детально описаны В. П. Изотовым [1]. Под потенциальными способами он понимает нетипичное использование узуальных способов. К ним можно отнести:

- гендиадис – такую разновидность сложения, которая состоит в рифмовке составляющих компонентов:

бом-бом-тилимбом, ложки-плошки, тары-бары-растабары; круиз по маршруту Москва – Нарьян-Мар – Марьян Кумар – Петушки – Нью и Олд Васюки (КВН);

- редупликация – разновидность сложения, заключающуюся в многократном повторе компонентов:

Я развожу дворняжек-доходяг. Мы много ездим и в нашей коллекции такие титулы, как 1 цац, 2 цацы, 4 резерв-цацы, и 8 ланца-дрица-гон-ца-ца!!! (КВН);

- голофразис – разновидность сращения, при которой слово создается на базе любого целого предложения или части сложного:

«Женщина я-мечтаю-о-счастье»,

А этот плац – «намневеликоват?» «А цветклицу? «Выпробоваливкусно?» (Хлебников),

Миша, ты, что квас допил?- Кто КВАСДОПИЛ? Я квасдопил?! Да сами вы квасдопили! (КВН);

- плюрализация и сингуляризация, которые состоят в том, что у слов *Singularia tantum* и *Pluralia tantum* изменяется значение в случае образования от них соответственно форм множественного и единственного числа – *чаи гонять*).

Любое изменение значения слова при сохранении звуковой оболочки известно как его семантизация. Концентрация смысла, а тем самым формальная экономия в ряде случаев обеспечивается семантическими трансформациями бытующих в языке слов.

Стали употребляться в русском языке такие новые лексико-семантические варианты, как: *афганец* 'участник войны в Афганистане', *глушение, захлопывание* – прерывание чьей-либо нежелательной речи', *номинация* 'конкурсный раздел на кинофестивале', *фанерный, холостой* 'исполняемый под фонограмму', *чеченец* 'участник войны в Чечне'.

Коридор (коридоры чего) 'о разветвленном управленческом аппарате', где семантическая инновация возникает на базе известного лексико-семантического варианта: *коридор* 'проход (узкий и длинный), соединяющий отдельные части квартиры, здания'. Сходство обозначаемых понятий усматривается в данном случае в общем признаке – обладающий, как правило, большим протяжением, объемный. Другое значение слова *коридор* приобретает в связи с прохождением таможенных формальностей (*зеленый коридор, красный коридор*).

К числу сравнительно недавних образно-метафорических переосмыслений относятся также: *боковой* 'побочный, не основной' (боковая цель), *горячий* 'выражающий, отражающий то, что соответствует интересам текущего времени, злободневный' (*горячее мнение*), *зеленые* 'об американской валюте', *деревянный* – о национальной валюте и т.п.

Семантизация включает ряд приемов:

- пансемия, то есть стремление слова к всезначности, например, слова *штука, фенечка, фишка, постанова* могут означать что угодно;

- синсемия – совмещение нескольких значений многозначного слова в одном контексте:

На носу чемпионат мира по биатлону. А знаете ли вы, что перебежать норвежских биатлонистов также сложно, как перестрелять китайских.

В мире непознанного. Окулист прописал прапорщику Петренко закапывать глазные капли....И вот уже полгода исполнительный прапорщик старательно закапывает их в своем огороде (КВН);

- асемия – употребление слова без значения, на которой построен целый рассказик Л. Петрушевской:

Сяпала Калуша с калушатами по напушке. И увазила бутявку, и волит: Калушата! Калушаточки! Бутявка! Калушата присяпали и бутявку стрямкали. И подудонились. А Калуша волит: – Оее! Оее! Бутявка-то некузявая! Калушата бутявку вычучили. Бутявка вздрезнулась, сопритюкнулась и усяпала с напушки. А Калуша волит калушатам: – Не трямкайте бутявок, бутявки любые и зюмо-зюмо некузявые. От бутявок дудонятся. А бутявка волит за напушкой: – Калушата подудонились! Калушата подудонились! Зюмо некузявые! Пуськи бятые!

- изосемия – семантическая трансформация, когда звуковая оболочка, не имеющая значения, начинает семантизироваться произвольным образом:

- мальчики бывают разные, всякие такие распрекрасные, но всем одинаково хочется пива где-нибудь набульбениться (КВН).

В. П. Изотов отмечает, что в стихотворении А. Вознесенского «Скрытымным» это слов последовательно приобретает 13 значений;

- гипосемия, то есть немотивированное, произвольное употребление слова в другом значении: «Шри ланка меня, любимый, только очень сильно шри») [цит. по 3];

- антисемия – приобретение словом противоположного значения:

«– Ну что, красивая, поехали кататься, как сказал шофер дома престарелых» (КВН);

- транссемия – приобретение словом значения другого слова на основе паронимической аттракции:

– *Сейчас как амстердам в Глазго, так Душанбе из тебя вон!* [цит. по: 4];

- гетеросемия – переосмысление слова на основе выделения в его составе части, совпадающей с реальным словом:

Познакомимся с симпатичными ласточками. О себе – симпатичные ласты... (КВН);

- парасемия – переосмысление слова на основе совпадения его частей с двумя или более реальными словами:

Загадки истории. Раньше все работники МУРа ездили на автомобилях марки ЗИЛ. – За это их ласково называли «мурзилки» (КВН).

В литературе выделяются также окказиональные способы словообразования. К окказиональным способам относятся:

- креация, то есть присвоение лексического значения произвольной последовательности звуков: *робот, чебурашка*;

- аугментация – неморфемное увеличение производящей основы: *крохотулечный, манервный* век;

- элиминирование – неморфемное уменьшение производящей основы: *сидент, отсидент* из диссидент;

- анаграмматические способы:

ретроскрипция (новое слово образуется путем обратного прочтения и написания производящего слова: *Ани Лорак* из *Каролина*),

метатеза (перестановка компонентов производящего слова: *лизоблюд* из *блюдолиз*),

тмезис (вторжение аффикса или целого слова внутрь производящего слова: *Усам-будь-он не Ладен*);

- эмансипация морфем – морфема начинает употребляться как самостоятельное слово: «*в ней была та мера «пре-»... превосходства, преступления каких-то норм*»;

- разлитие, когда слово распадается на части, каждая из которых начинает функционировать самостоятельно:

– Ну как там, внученька, поживает твой грейпфрут?

– Бабушка! Сколько можно! Не грейпфрут, а бойфренд! Бойфренд!

- графикация, при которой формантом выступают графические и орфографические средства: *сан-техника чтим, как сант-техника* [цит. по: 5];

- субституция, или заменительное словообразование:

Меняю острова «Курилы» на острова «Кололлы» и «Вытиваллы»!

Таким образом, узуальные способы словообразования могут использоваться для образования и неологизмов, и канонических слов, а потенциальные и окказиональные способы являются средством образования только речевых единиц.

Нам представляется, что в системе этих и подобных новообразований так или иначе, более или менее выражено, проявляется существующее стремление русского человека к иронии и самоиронии.

Литература:

1. Изотов В. П. Параметры описания системы способов русского словообразования / В. П. Изотов. – Орел, 1998. – 149 с.
2. Кудрявцева Л. А. Окказиональное словопроизводство в современных массмедийных текстах / Л. А. Кудрявцева, Е. Н. Дорофеева // Лексико-грамматические инновации в современных восточнославянских языках. – Днепропетровск, 2003. – С. 19–23.
3. Петряева Ю. А. Динамические процессы в ЛСГ неологизмов, обозначающих человека / Ю. А. Петряева, Т. С. Пристайко // Лексико-грамматические инновации в современных восточнославянских языках. – Днепропетровск, 2003. – С. 105–107.
4. Плужникова Т. Н. Проблемы неологии на лексическом и словообразовательном уровнях / Т. Н. Плужникова // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. – Серія 9. Актуальні проблеми сучасного мовознавства. – 2006. – № 1. – С. 61–63.
5. Рацибурская Л. В. Новообразования в СМИ как фактор экспрессивизации текста / Л. В. Рацибурская // Язык СМИ: Материалы круглого стола. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2004. – С. 30–32.
6. Складарская Г. Н. Введение // Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения. – СПб., 1998. Словарь новых слов русского языка 1950–1980 гг. / под ред. Н.З. Котеловой. – СПб., 1995.